

****26 августа 2016 года****

Хоу Юн в последние дни выглядел очень уставшим, с виду совсем не в духе. Я приготовила ему пару его любимых блюд, и за ужином спросила, когда у него найдётся время сходить со мной на обследование. Хоу Юн впервые в жизни разозлился на меня, кричал: «Ты не видишь, что я устал? Разве это дело нельзя отложить?» Я растерялась, со слезами на глазах крикнула в ответ: «Мы уже четыре года женаты, разве я не имею права хотеть ребёнка? Зачем ты на меня кричишь!»

Хоу Юн бросил палочки и ушёл, а я смотрела на весь этот стол с тщательно приготовленной едой, и на душе было невыносимо тяжело.

****1 сентября 2016 года****

После той размолвки мы неделями молчали друг с другом. Так это моя вина? Кажется, я и правда слишком поторопила события — у него в компании как раз завал на работе, а я ещё донимала его этими вопросами. Может, завтра дать ему повод примириться первым?

****8 октября 2016 года****

Как же так? Оказывается, у меня аномальное развитие яйцеклеток. Почему? Ну почему же!

Дочитав до этого места, Цяо Юй остановил руку, листавшую страницы. Его длинные пальцы медленно коснулись места переплёта посередине, где обнаружились неровные зубчатые обрывки. С недоумением он произнёс: «Похоже, здесь вырваны несколько страниц?»

Братец Крокодил с любопытством подошёл ближе и предположил: «Может, она где-то ошиблась и вырвала, чтобы переписать заново?»

Это же не домашнее задание для учителя, зачем вырывать страницу из-за одной ошибки — можно же просто зачеркнуть и написать заново.

Разве что у Ли Сяоцинь обсессивно-компульсивное расстройство, но, судя по наблюдениям за эти дни, вероятность этого у Ли Сяоцинь примерно... нулевая.

Ладно, глупое предположение, не в счёт.

Цяо Юй продолжил читать дальше, дойдя до лета 2017 года.

****11 июня 2017 года****

Хоу Юн постоянно не приходит домой. Он точно завёл кого-то на стороне, я убью его!

****12 июня 2017 года****

Я проследила за ним. К счастью, Хоу Юн не изменял мне, но, оказывается, он вообще не ходит на работу и не приходит домой — он играет в азартные игры. За игровым столом он сидел с сигаретой в зубах, покрасневшими глазами, его прежде интеллигентное лицо было измождённым, а на подбородке появилась неопрятная щетина. Это... это правда тот самый мужчина, которого я люблю?

****13 июня 2017 года****

Он ударил меня. Впервые в жизни Хоу Юн поднял на меня руку. За то, что я следила за ним?

За то, что не давала ему играть? Или, может, потому... что я не могу родить ему ребёнка?

****14 августа 2017 года****

Сегодня я ходила в детский дом. Там сказали, что я не соответствую условиям для усыновления, но я и правда очень люблю детей, к тому же, если появится ребёнок, разве не смягчится сердце Хоу Юна? Я задействовала множество связей, предоставила банковские выписки и справку о сбережениях в качестве доказательства, надеюсь, всё получится.

****21 августа 2017 года****

Директор согласился на моё заявление об усыновлении. Мне очень понравился тот мальчик по имени Юаньюань, он такой милый и понятливый, даже с улыбкой назвал меня мамой, у меня прямо сердце растаяло. Дальше всё точно наладится!

****23 августа 2017 года****

Хоу Юн наконец вернулся домой. Взгляд, которым он посмотрел на Юаньюаня, был по-настоящему пугающим. Я заговорила о вине и сожалении за то, что не могу родить ему ребёнка, но лицо Хоу Юна становилось всё мрачнее, и он снова ударил меня. Юаньюань испугался и заплакал. Так что... я и правда во всём виновата?

Жить и правда так тяжело!

****10 декабря 2017 года****

Хоу Юн задолжал огромную сумму денег... он забрал все семейные накопления, и обещанная Юаньюаню отдельная комната так и не появилась. Я так сожалею, действительно сожалею, что привела его с собой мучиться вместе со мной.

Жить тяжело, действительно тяжело...

На этом дневник обрывался.

Стоявший рядом братец Крокодил, дочитав до этого места, слегка смягчился лицом — Ли Сяоцин и правда пришлось так тяжело.

На самом деле, синдром влюблённых мозгов Ли Сяоцин тоже был по-своему объясним: сирота без единой родной души, чья жизнь скиталась, точно рыбка по воде, наконец обрела пристань в лице Хоу Юна. Для неё Хоу Юн был и возлюбленным, и родным человеком, единственной опорой в этом мире, единственным плавучим бревном, за которое можно уцепиться — и даже когда это бревно уже прогнило насквозь в морской воде и вот-вот пойдёт ко дну, отпустить его она всё равно не могла себя заставить...

Он вздохнул и хотел было положить дневник обратно на место, но, видимо, слишком глубоко тронутый прочитанным, слегка отвлёкся, и тетрадь случайно выскользнула из рук, упав на пол раскрытой обложкой вниз.

Он подхватил её за последнюю страницу и поднял: на самой последней странице дневника было сплошь написано ярко-красными буквами: «Сдохни! Мы с Юаньюанем всегда будем с тобой, наша семья больше никогда не разлучится!»

«Боже мой!» — братец Крокодил в испуге дёрнул рукой, и дневник снова упал на пол.

Цяо Юй бросил на него взгляд, поднял дневник, бегло просмотрел содержание и с абсолютно бесстрастным лицом снова положил его под подушку: «Может, хватит уже так пугаться по каждому поводу? Мне страшно».

«...Ну простите, я и не заметил, что вы вообще-то боитесь».

Цяо Юй хмыкнул: «До твоего повтора осталось 22 часа 16 минут».

Людоед-крокодил: «...у-у~»

Вместо того чтобы скорее искать улики, только и знает, что реветь да реветь у него на груди. Может, назвать его уже не Людоедом-крокодилом, а Плаксой-нытиком.

Одним ударом можно завалить и то, и другое.

«Чего на меня уставился, иди улики искать!»

Людоед-крокодил поспешно отозвался «ага», вытер слёзы и открыл стиральную машину.

«Да не там, какая тебе там улика найдётся? Отдёрни лучше шторы и посмотри».

В стиральной машине улик нет, а за шторой они точно найдутся?

Ну ладно, что мастер скажет, то и правильно. Хочешь быть образцовым подхалимом — беспрекословно слушайся.

Людоед-крокодил захлопнул крышку машинки, поднял руку и отдёрнул шторы.

Цяо Юй, глядя на стоявшую на подоконнике Ли Сяоцинъ с ножом для рубки в руках, моргнул. Ли Сяоцинъ, похоже, тоже слегка растерялась и неловко дёрнула уголок губ.

Но на её зубах ещё виднелись кусочки плоти, и от этой улыбки прямо мурашки шли по коже.

Увидев это, братец Крокодил взвыл и бросился прятаться за спину Цяо Юя со скоростью быстрее молнии.

«Пф-ф, умираю со смеху, Ли Сяоцинъ хотела устроить им сюрприз, а получила в ответ полный испуг».

«Тяжела жизнь, Ли Сяоцинъ вздыхает, надо же было угораздить попасть в сценарий с таким пройдохой, вот же не повезло!»

«Садако: не могу больше, умираю со смеху, Ли Сяоцинъ такая нелепая, хахахаха...»

Раз уж не удалось напугать этих двоих, Ли Сяоцинъ тоже перестала церемониться, решительно слезла с окна и направилась напрямик в гостиную, села рядом с Хоу Юаньюанем и укрыла его маленьким пледом.

Если не обращать внимания на неотмытую кровь на теле Ли Сяоцинъ, картина выглядела бы совсем трогательно.

Цяо Юй приподнял бровь и подошёл ближе: «Что было написано на вырванных страницах дневника?»

Людоед-крокодил, стоявший в спальне, на миг заколебался, а потом снова подбежал и спрятался за спину Цяо Юя, украдкой протянув руку и вцепившись в край его одежды.

У него и правда совсем не было чувства безопасности — всё-таки ночь, да ещё и в самом логове босса сценария.

Если бы не крайняя необходимость, он бы ни за что на свете не позволил себе оказаться в такой ситуации, у-у~

Ли Сяоцинъ, услышав вопрос Цяо Юя, подняла голову и уставилась на него своими лишёнными белков глазами, и лишь спустя долгую паузу тихо произнесла: «Думаешь, я тебе скажу?»

<http://bllate.org/book/20789/2131400>